

УДК 316.33

**Роль культурного потенциала личности в социокультурной динамике общества
(теоретико-методологический анализ)****Давлетшина Д.М.**

Доцент, главный научный сотрудник

Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

В статье раскрываются понятия культурного потенциала личности и выявление факторы его реализации. Автор доказывает, что внешние социокультурные процессы предопределяются внутренними ценностными конструктами и духовными интенциями отдельной личности.

Ключевые слова: культурный потенциал, экзистенциальные ценности, гуманизация, гуманизация, социокультурная динамика.

Современное состояние культуры, в том числе российской, определяется ускорением процессов социокультурной динамики. Рост темпов трансформации пространства культуры и процессов социального бытия человека не могут не повлечь за собой последствий, как позитивных (новых возможностей реализации личности), так и негативных (деструктивных социальных проявлений). На фоне стихийного развития интеллектуальных технологий, тотального научно-технического прогресса произошла девальвация общечеловеческих ценностей и деактуализация традиционных социальных практик. Для дальнейшего существования и гармоничного развития социума, а также личности в нем необходимо преодолеть барьер, стихийно сложившийся из множественных девиаций и аномий, из деструктивных проявлений, социальных потерь, основанный на медийных манипуляциях и подмене традиционных ценностей псевдоценностями и неостереотипами идеологии потребления. Основным в этом проблемном поле является то, что нивелирование традиционных духовно-нравственных ориентиров общества не было компенсировано созданием иной стабилизирующей системы ценностей. В результате процесс перехода от одной ценностной парадигмы к другой не завершен, более того, осложнен ее идеологической распыленностью, размытостью структуры.

Ценностный кризис современного (в том числе российского) общества связан с тем, что социокультурные факторы, формирующие установки личнос-

ти, подвержены постоянным изменениям, а сами конкретные установки индивидов отнюдь не столь динамичны. Особенно актуально это звучит по отношению к молодежи, так как данное противоречие негативно влияет на построение жизненных стратегий молодого человека.

Соответственно, для нормализации состояния общества необходимо наладить механизмы аккумуляции передачи и трансформации социокультурного наследия, а главное – постоянно поддерживать ядро этих ориентаций – моральные ценности, которые всегда объединяли людей на достижение общезначимых целей.

Моральные или экзистенциальные ценности, действительно, являются сущностным ядром ценностных ориентаций личности, так как связаны с онтологическими основами бытия человека. Они, в свою очередь, являются пределом – базисом гармоничного (здорового) существования человека. Этот базис не подвержен трансформации даже в период тектонических сдвигов в социальной сфере, так как является сущностной основой человеческого бытия. Акцентируя на этом внимание, упомянем еще раз: бытие человека – это бытие создания особого вида, со своим уникальным собственно человеческим экзистенциальным видом детерминации. Он не является видом только биологическим (животным, с присущей им детерминацией, связанной с инстинктами и средой обитания) или существом только социальным (с детерминацией, основанной на архе-

типических свойствах, коллективном бессознательном, и мотивацией, связанной с соблюдением норм социальной адекватности), но представляет собой «уникальное событие мироздания» [1, с. 11]. Он особенен тем, что обладает духом. Свобода принимать решения в конечном итоге стоит над инстинктами, средой и врожденными возможностями, а потому человек выходит за пределы причинной детерминации. Дух и духовность человека стали поводом для новых размышлений философов, социологов, антропологов и других гуманитариев.

Необходимость исследования возможностей преодоления ценностного кризиса современного общества стала причиной необычайно активной научно-исследовательской деятельности, в том числе междисциплинарной. Актуализировались проблемы исследования человека, его духовной реальности, возможностей его гармоничного развития в инновационном социо-культурном пространстве, здорового бытия во фрагментированном, дестрадиционализированном и десакрализованном обществе, в котором благодаря медицинским и виртуальным технологиям стала возможна даже множественная и смещенная идентификация личности, например, возрастная, гендерная, этническая и др.

Многие современные методологические разработки выходят за рамки классических рациональных воззрений и основываются на новом постнеклассическом типе рациональности. Нарастающие успехи в области социального познания легли в основу тенденции гуманитаризации вообще и гуманизации как социальной реальности. Тема рациональности становится одной из главных и в духовной жизни человека. «Проблема состоит не только в том, чтобы сформировать принцип рациональности в качестве последовательности образцов деятельности, но и в том, чтобы обозначить своеобразные ориентации, соразмерные человеческому существу с точки зрения необходимого и возможного в отношении к самому себе, к созданному им миру, ко всему тому, что имеет выход на проблему, которая в постнеклассической науке ориентирована на ключевое понятие “жизнь”» [2, с. 8]. Если рассуждать в контексте социальной прагматики, то речь пойдет об оптимизации и эффективности отношений человека и мира.

Понятно, что для решения глобальных морально-этических проблем трансформирующегося социального пространства необходимо изучить насколько результативны те или иные духовные интенции.

Предполагается, что одним из важнейших аспектов преодоления глобального духовно-нравственного кризиса является новое понимание гуманизма, основанное на идее коэволюции и гуманистической антропологии Э. Фромма. Идея неогуманизма может стать отправной точкой в решении социальных проблем. В работе он определяет понятие «культура» и «культурный потенциал», основываясь имен-

но на постнеклассическом типе рациональности. Э. Фромм выстраивает знание с учетом структур повседневного мира и не противопоставляет человека как познающего субъекта объективному миру, а, напротив, признает его частью этого мира и фактором, влияющим на современные эволюционные процессы, а соответственно, несущим определенную ответственность за результат.

Сам неогуманизм связан с ключевым понятием всех гуманитарных исследований – феноменом культуры. Именно культура, так называемая «искусственная среда» отделяет человека от животного. Однако очень часто, можно сказать, традиционно, под культурой подразумевают некую «тварность» – способность человека производить предметы, не присущие живой природе и собственно сами артефакты. Самое распространенное определение культуры из более 500 имеющихся – это совокупность материальных и духовных ценностей человека, созданных в процессе исторического развития. Напрашивается метафора: «Смысловая метла, заметающая, не разбирая, все, что человечество «натворило» за тысячелетия своего существования». Но все ли созданное человечеством, можно назвать культурой? Современная эпоха требует иного отношения к этому миру.

Неогуманисты постулируют, что культура – это не просто совокупность материальных и духовных ценностей (вместе с их процессом создания, хранения, распространения и потребления), а такая их совокупность, которая ведет к очеловечиванию человека. То есть культура – не вся «внутренняя природа» и не просто все «во второй природе». Вне этого совокупность ценностей превращается просто в склад, в процесс их создания, в технологию или, по словам В.А. Кутырева в «тектуру». По словам Г.П. Меньчикова, человек создает «Третий дом бытия» – *культурного пространства, наполненного осознанной конструктивной созидательной деятельностью*. В этом смысле, всевозможные виды оружия и средства умерщвления людей представляются лишь как «арте» – сотворенные предметы, ценность которых заключается в затраченных на их изготовление интеллектуальных и материальных ресурсах. Однако культурной ценности они не представляют. Мир человеческой культуры конца XX века соотносится со всем, что поддерживает жизнь, все деструктивные проявления имеют отношение лишь к антикультуре. Таким образом, основным критерием «человеческого в человеке» является отношение к жизни и смерти во всем и через все.

В современном мире культура и антикультура находятся в непосредственной близости друг от друга, однако, всегда различаются отношением к жизни и смерти. Так, к миру культуры относится человеческая жизнь, как главная ценность, созидательная деятельность, телесные, психологические и интел-

лектуальные практики, поддерживающие здоровье ума, души и тела, рефлексия по поводу собственной созидательной деятельности, а не только спонтанные ее проявления, осознанность, а не реагирование, выстроенная гендерная идентичность (проявляющаяся в труде, быту и мышлении), сохранение и реконструкция родовых связей, высокий уровень экологической и гражданской осознанности, инициативность. К миру антикультуры, соответственно, можно отнести деструктивные проявления по отношению к себе и социуму, отсутствие рефлексии по поводу смысла собственного бытия, ротацию в повседневной рутине, приводящую к экзистенциальному вакууму, нарочито смещенную гендерную идентичность в угоду моде и навязываемым стереотипам поведения, разрушение родовых связей. Главной ценностью в этой сфере является прагматика, а парадигматической основой существования является следование идеологии потребления. Возможно, пафос данного повествования снимает некоторая его утопичность, невозможность поделить мир на полярно-противоположные константы. Однако, само понимание культуры, как особой надбиологической и надсоциальной характеристики имманентной человеческой сущности, представляется нам актуальным и небезосновательным.

Обобщая вышесказанное, сакцентрируем внимание на том, что понятие культуры мы не отождествляем исключительно с духовной сферой. Это достаточно широкое понятие, сложно-структурный феномен, который включает в себя духовное и социальное, идеальные и материальные элементы. Однако последние, в свою очередь, должны векторно со-

относиться с понятием «жизнь», при рассмотрении их в системе координат центральной осью которой является экзистенциальная ось «жизнь – смерть».

В этом смысле одной из главных задач человека на протяжении своей жизни является обретение им его культурной идентичности в смысле осознания в себе собственно человеческих (надприродных и внеутилитарных) качеств и дальнейшее выстраивание авторского концепта своей жизни в рамках этой идентичности. Такого рода культурная идентичность (выходящая за пределы идентичности этнической или национальной) дает возможность выстроить общество на новых гуманистических основаниях.

Литература:

1. Меньчиков Г.П. Духовность человека: ее сущность, структура и функции // Интеллигенция и культура: история, современность, перспективы. Материал межвуз. Конф. – Казань: КГАКИ, 1997. – 265 с.
2. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 8-12.

The Role of Cultural Potential of the Personality in Social and Cultural Dynamics of the Society

D. Davletshina

Tatar State University of Humanities and Education

The article deals with the notion of cultural potential of the personality and discovering the factors of its actualization as a significant task of Humanities since external socio cultural processes are predetermined by internal axiological constructs and spiritual intentions of the personality.

Key words: cultural potential, existential values, humanitarization, humanization, social and cultural dynamics.

